

Масалова Светлана Ивановна

[ГИБКАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК ВЫСШАЯ ФОРМА СТРАТЕГИИ ПОЗНАНИЯ](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/2-1/12.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 34-37. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/2-1/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Если стоимость финансовых активов дочерней фирмы, включая стоимость пакетов акций дочерних и аффилированных фирм, превышает 50% активов компании, фирма может считаться финансовым холдингом. На практике холдинг часто представляет организационно-правовую основу вертикально интегрированных корпоративных систем. Он может определяться как холдинг с функциями стратегического управления.

Учредительская деятельность материнского предприятия заключается в создании или приобретении дочерних фирм. В свою очередь, они сами могут владеть дочерними фирмами «второго порядка». В цитируемом документе сказано, что «холдинговое предприятие может быть дочерней фирмой другой компании». Материнское предприятие, его филиалы, «промежуточные» холдинги, дочерние и ассоциированные фирмы образуют в своей совокупности холдинговое объединение. Хотя холдинговое объединение в целом не представляет собой субъект права, его юридические границы все же очерчиваются положениями о солидарной ответственности и аффилированных лицах. При необходимости какая-либо связь между предприятиями для внешнего наблюдателя (и юридических инстанций) может отсутствовать.

Контроль над дочерними фирмами со стороны головного предприятия в холдинге достигается на основе владения контрольным пакетом акций, контрольных вложений в уставный капитал закрытых акционерных обществ и других учредительских прерогатив. Прямое административное подчинение дочерних компаний штаб-квартире «второго поколения» (минуя промежуточные звенья) может быть оформлено специальными договорами.

В российской экономике весьма распространены корпоративные объединения холдингового типа. Они широко представлены не только в «большом», но и в малом и среднем бизнесе. Нередко несколько малых предприятий находятся под единым контролем. В результате образуется структура более крупного масштаба. Руководители компаний создают дочерние фирмы для проведения вспомогательных операций и обслуживания бизнеса своего основного предприятия.

УДК 159.9.01

Светлана Ивановна Масалова

Межвузовский центр культурологии и когнитивных исследований Южного федерального университета

ГИБКАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК ВЫСШАЯ ФОРМА СТРАТЕГИИ ПОЗНАНИЯ[©]

Одной из неисчерпаемых философских, методологических, мировоззренческих, психологических, социальных проблем человечества, открывшего свою способность мыслить, является проблема рациональности. В каждом новом поколении, в каждой новой исторической эпохе ученые обращаются к анализу ее природы.

Носителем рационального сознания, реализующим его в рациональной деятельности, является субъект. Проблема рациональности актуальна как проблема ментальной сущности познающего субъекта.

Философа как одного из наиболее рациональных ученых интересуют в проблеме рациональности более глубокие ее подпроблемы – природа, сущность, генезис, структура, функции, типология, закономерности развития, будущее рациональности. Как и следует ожидать, однозначного ответа на эти вопросы нет и не будет. Уж слишком сложен и противоречив как объект, так и субъект исследования. Ведь субъект располагает не только рациональными, но и иррациональными формами познания, причем – в их единстве.

Понятие рациональности достаточно многозначно по смыслу. В целом рациональное как понятие означает в своем смысловом ядре сочетание двух основных значений – разумного и соизмеримого, причем проявляющихся как в сознании, так и в деятельности. В аспекте *рациональности знания* история понятия рациональности, особенно в философии Нового времени, представляет «рациональное» синонимом дискурсивного рассудочного мышления, которым обладает только наука, в особенности математика и математическое естествознание, она должна рассматриваться как парадигма рациональности вообще. В *аспекте рациональности деятельности* проблема рациональности превращается в проблему рационального (осмысленного, продуманного, заранее рассчитанного, целесообразного) действия, характерного для классического рационализма [1, с. 106-107]. Безусловно, рациональность знания и рациональность действия абсолютно противопоставлять и разрывать нельзя.

Носителем рационального сознания, реализующим его в рациональной деятельности, является субъект, располагающий рациональными и иррациональными формами познания в их единстве. Многообразие форм деятельности порождает многообразие и форм рациональности знания и рациональности действия, показывающие относительность, противоречивость и историчность рационального, которое преодолевается динамичным развитием субъекта.

В историческом плане рациональность представлена классическим, неклассическим и постнеклассическими типами рациональности, различающимися по критерию соотносительности субъекта и объекта в познавательном процессе: *классический тип* жестко разделяет объект и субъект границами рациональности, диктующими *гносеологический тип субъекта*; *неклассический тип* трактует субъектно-объектные отношения с *перевесом инициативы субъекта*, взаимопределяющих динамику друг друга на основе учета влияния случайности, возможности; *постнеклассический тип* определяет ведущую конструктивную и системообразующую роль субъекта в формировании картины мира благодаря использованию знания как инструмента познания, как перспективы творения бытия, а субъект становится *онтически целостным*. Основные типы и формы научной рациональности характеризуют масштабность познавательной активности субъекта по упорядочению знаний о мире, выстраиванию методологии научного исследования и организации соответствующей деятельности, адекватной, конструктивно эффективной и гносеологически релевантной.

Введем понятие «гибкая рациональность». *Гибкая рациональность* предстает как логическое познание в сочетании с дологическими и антропологическими предпосылками [5]. По сути, любая рациональность является в той или иной мере «гибкой». Ее аспекты характеризуют:

- 1) определенное непосредственно *данное* и *явное* качество субъекта, его онтологию;
- 2) качества субъекта, *приобретаемые* как *новые* во взаимодействии его с окружающей средой;
- 3) качества субъекта, *формирующиеся, проявляемые* в определенных обстоятельствах на основе определенной методологии, а до этого – *таящиеся, скрытые, латентные*.

«Гибкую» рациональность мы сопоставляем с «жесткой». Основное расхождение между ними – по способам познания как когнитивной деятельности, пониманию природы познающего субъекта и по вопросу о соотношении объекта и субъекта. «*Жесткая*» рациональность как антипод «гибкой» рациональности ассоциируется нами с относительно устойчивой совокупностью правил, норм, стандартов, эталонов мыслительной и предметной деятельности определенного сообщества; с формальной логикой, классическим типом рациональности, метафизическим способом мышления, принципом однозначной детерминации, линейности и др.

Гибкость научной рациональности – проблема пока детально не изученная и не решенная философами. Но исходным пунктом для ее решения, «ниточкой», которая может привести к успеху, может служить обращение к корням рациональности, к ее онтологии – обыденному.

Именно особенности онтологии субъекта, определенные его антропологические и психологические характеристики придают рациональности гибкость. К ним относится прежде всего *гибкость мышления*, рассматриваемая как свойство продуктивного мышления, проявляющееся в перестройке имеющихся способов решения задачи, в изменении способа, перестающего быть эффективным, на оптимальный [2]. Кроме того, аспектами гибкости рациональности в ее онтологии можно считать *чуткость, зоркость, пронизательность, глубину, историзм мышления*, его *диалектичность, мудрость*. В основе всех этих ипостасей гибкости мышления лежит знание и высокая *чувствительность, резонансная настроенность на объект*.

Гибкая рациональность имеет две «ипостаси» – гибкость рациональности как знания и гибкость рациональности как деятельности, включающая гибкость методологии самой деятельности.

Гибкость формируется постепенно, подобно развитию сознания, начиная с детского возраста и до самого конца жизни человека. Она связана с характером образного отражения посредством *комплексных представлений*, в рамках которых «субъект может переходить от анализа одних свойств объекта к анализу других его свойств, проявляя гибкость мышления. Именно наличием комплексных представлений обеспечивается возможность выделения в объекте латентных свойств, т.е. комплексные представления являются средством, способствующим переструктурированию ситуации» [3, с. 125]. Комплексные представления и являются тем средством, которое обуславливает гибкость мышления в силу того, что в нем уже отражены различные контексты употребления предмета и его различные свойства. Антиподом гибкости мышления являются догматизм, ригоризм, косность мышления.

В философском смысле «гибкая» рациональность как логическое познание учитывает роль предпосылочного знания, методологии, культурно-исторических условий научного творчества познающего субъекта и соотносит ее со своим прошлым посредством оборачивания метода и уплотнения научного знания, обнаруживая в себе ростки будущего. Гибкость характеризует субъекта со стороны его первичных антропологических и психологических характеристик, а также со стороны приобретаемого нового или проявляющегося латентного качества субъекта во взаимодействии его с окружающей средой. Гибкость сознания познающего субъекта рассматривается как эффективное свойство сознания, способствующее совершенствованию, трансформации и модернизации методологии решения практических и теоретических задач, в выборе оптимального способа познания и деятельности, усмотрение в объекте скрытых, но познаваемых свойств, поэтапное разворачивание проблемы в научном поиске.

Исходя из данных соображений, гибкая рациональность характеризуется нами как проявление человеческого интеллекта в сфере философии и науки на основе не только и не столько соблюдения логических законов и правил, сколько с учетом целерациональности и целесообразности познавательного процесса, различных способов, методов (индуктивных, дедуктивных и др.) получения знания, а также эволюции понимания знания самим субъектом. Такое представление о рациональности включает в себя более глубокое понимание возможностей познания, нежели в случае простого соблюдения законов и правил логики. Гибкая рациональность – это свободное развертывание ментальной сущности активно познающего субъекта, его самосознания в процессе деятельности.

Гибкая рациональность имеет регулятивы, в которых философские знания рефлексированы субъектом в виде концептов. *Концепт* – форма нераздельности рационального и иррационального познания. Концепт – регулятив гибкой рациональности, определенный психо-лингво-философский способ и ракурс предтеоретического освоения действительности, ее моделирования в холистском видении мира. Концепт представляет в синтетическом виде знания как о мире, так и о языке. Концепт есть *процесс* понимания (переработки информации), взятый с его содержательной стороны; он *принципиально динамичен*. Оперирование концептами есть гибкая рациональность. Субъект в концепте соединяет аспекты и результаты собственного индивидуального познания с общественным в культуре посредством коммуникативного процесса, «подводит под общий знаменатель», выражает «ключевыми словами» и дает оценку взглядов на определенные явления разных национальных лингвокультурных сообществ, способствует достижению взаимопонимания, снимая (хотя бы частично) неизбежные трудности в процессе межкультурной коммуникации.

Гибкая рациональность свойственна постнеклассическому типу рациональности, сочетающему как диалектическое мышление, достигшее стадии конкретной всеобщности в теоретическом сознании, так и синергетическое мышление, демонстрирующее нелинейность, стохастичность процесса познания. Истоки гибкой рациональности складывались и в других исторических типах рациональности. При этом гибкая рациональность предстает как высшая форма стратегии познания.

Обращение к идее гибкой рациональности, ее актуальность обусловлены изменениями в современной науке, связанными с распространением и применением новых подходов к анализу развития научного знания. Различные концептуальные, эпистемологические, антропологические, парадигмальные, глобальные «повороты», «сдвиги», «смена векторов», смена направлений «стрелы времени» – это обозначение перемен в понимании соотношения объекта и субъекта, в интерпретации новых научных данных и модернизации уже устоявшихся взглядов, влияющих и определяющих изменение структур и содержания научного знания почти во всех областях науки, особенно в пограничных ее сферах. Радикальным образом изменились представления о субъектно-объектных отношениях в философии и методологии науки в условиях постнеклассической науки, появились новые парадигмы, особенно в связи с внедрением новых методов научного познания (синергетических, информационных, кибернетических, нестандартных математических и логических).

«Парадигмальный сдвиг в науке, как это фиксируется в философско-методологических исследованиях, подразумевает переход от объективистской науки к эпистемической (диалогической), от истины как слежка с объекта – к истине как способу взаимодействия с объектом, от структуры – к процессу, от господства и контроля над природой – к ненасилию. Согласно старой парадигме, динамика целого может быть понята из частей, в новой – свойства частей могут быть поняты из динамики целого. Поэтому формирующуюся парадигму называют целостной, холистической, системной или экологической» [7, с. 94].

Задача науки – дать всеобъемлющую картину знаний не только об объекте исследования, но и о субъекте – «живом», настоящем, действующем субъекте, создающем картину мира об объекте в соответствии со своим ментальным опытом; включить субъекта в ту картину мира, которую он изучает – как его неотъемлемую часть, причем – наиболее активную, весомую, результативную, эффективную, системообразующую, без которой нет как объекта познания, так и самого процесса познания в целом.

Сама природа мысли, всегда принадлежащей субъекту, обуславливает детерминацию ее содержания и формы природой и спецификой ее носителя – субъекта, заставляет быть гибкой «по определению», по статусу. Не всегда и не всем это удается осознать. Чаще это понимается интуитивно. Но интуиция – это только момент научного поиска, а завершающая цель научного познания – выразить знание рационально. Гибкая рациональность позволяет в рациональной форме описать и процесс и результат достаточно полно, объективно, с учетом нюансов субъективности. Это – «высший пилотаж» диалектического категориального мышления.

В процессе становления участвуют различные методы и формы рационального познания и формы иррационального познания (например, интуиция, воображение, сомнение), адекватные раскрывающимся новым возможностям познающего субъекта, заинтересованного в реализации своих потенциальных когнитивных возможностей и способностей. А генератором всех этих переплетений и преобразований является субъект, активность его сознания и самосознания. Как говорил Ницше, «свет внутри меня».

Идеи гибкой рациональности зародились в античности в форме *концептов* (Гераклит, Платон, Аристотель и др.) и прошли этапы эволюции и становления вплоть до 19 в. Рецепция идей гибкой рациональности в философии науки 20 в., как в западной, так и отечественной, показывает возможность становления *концепции* гибкой рациональности в рамках современной неклассической эпистемологии. Философские концепты на протяжении всей истории философии и науки выполняют методологическую роль регулятивов гибкой рациональности. Философы науки формулируют в разной степени разработанности основные критерии, подходы и их четкие принципы в трактовке природы субъекта, субъектно-объектных и субъектно-субъектных отношений различными философскими направлениями и когнитивными практиками – экзистенциализмом, экзистенциально-антропологическим подходом, позитивизмом, логицизмом, постмодернизмом, культурно-исторической школой и др.

Проблема гибкой рациональности не решена, она находится лишь на стадии окончательного осознания необходимости ее дальнейшей более глубокой теоретической разработки. Впереди работы по нахождению механизма, форм, методологии гибкой рациональности, Большая надежда и ответственность возлагается в этом на отечественных философов науки как лидеров создания новой эпистемологической парадигмы.

В рамках этой парадигмы мы предлагаем результаты нашей разработки форм и языка гибкой рациональности. Так, к *лингвокогнитивным формам* гибкой рациональности мы относим прототипическую категоризацию, метафору, сравнение, метонимию и др. *Прототипическая категоризация* вырабатывает каркас для категории как мысленного конструкта, но, в то же время, допускает вариативность и возможность неполного удовлетворения условий познания, неясность, неопределенность и изменчивость многих свойств объекта и самого субъекта. Концепт как форма прототипической категоризации обеспечивает гибкость рациональности благодаря своей вариативности, отражающей взаимодействие многообразных форм отображения действительности субъектом. Впоследствии эти неясности и неопределенности, выраженные в концепте, преодолеваются в категории путем точного и ясного определения признаков. Эволюция концепта приводит к возникновению концепции, в которой гибкая рациональность является уже категорией, но еще становящейся. *Метафора* в научном дискурсе демонстрирует пронзительность и чувственно-логическую образность видения проблемы субъектом, оригинальность его мышления, эвристически ускоряет процесс логической обработки идеи, показывает нетерпение субъекта к творчеству, его «любопытность», характеризует его индивидуальную ментальность. В целом, лингвокогнитивные формы оперативно выявляют тенденции становления идей гибкой рациональности прежде всего в языке как эвристическом и динамическом способе организации опыта познающего субъекта, отражая процесс выработки и совершенствования ее понятийной формы.

В качестве *логоико-математических языков гибкой рациональности* мы принимаем «иррациональную» математику, интуиционизм, размытые множества Заде, многозначную логику и др. Суть «*иррациональной*» математики как нового подхода состоит в том, что на некотором этапе развития математики мы можем сформулировать на первый взгляд рациональные утверждения, которые в математической практике отражают интенции субъекта и контролируют использование им математического языка как способа познания без теоретического, особенно философского, объяснения [6]. Языком гибкой рациональности можно считать *логику нечетных множеств* Заде [4].

Теория нечетких множеств как логическая база «гибкой» семантики основана на комбинаторной семантике оценочных (приблизительных) кванторов и имеет преимущества благодаря своим гибким конструктивным логическим свойствам по сравнению с «естественной логикой» в описании воздействия определенных слов-операторов с ее жестким приписыванием признаков. В *многозначной логике*, принимаемой нами в качестве языка гибкой рациональности, допускается много значений истинности. Так, *трехзначная логика* (Я. Лукасевич) в качестве третьего значения истинности высказывания имеет значение, выражаемое словами «возможно», «нейтрально»; *система модальной логики* (Я. Лукасевич) исследует логические операции с высказываниями, выражающими значения «возможности», «невозможности» и т.д. Существуют разработанные также Я. Лукасевичем системы *четырёхзначной и бесконечнозначной логик*, *буквенная бесскобочная символика*, уходящая от графического написания логических формул и смягчающая их формализм. Пришедшие им на смену *n-значные логики*, в которых высказываниям приписывается любое конечное и бесконечное множество значений истинности, расширяют и дополняют исследования в понимании природы познающего субъекта именно как целостного (не только *гносеологического*, но и *онтического*) – с его дологическими и антропологическими характеристиками, связанными с выражением сомнения, неуверенности и других иррациональных форм познания в научном творчестве. Кроме того, все нюансы «блуждающего» поиска истины познающим субъектом многозначная логика отражает в раскрытии понятийного аппарата такой методологии научного познания соответствующими категориями – «вероятность», «возможность», «невероятность», «невозможность» и т. п., подтверждающими вводимый нами статус многозначной логики как языка именно *гибкой* рациональности.

Так логическими и математическими методами формируется язык гибкой рациональности, позволяющий в будущем выработать стройную и законченную ее концепцию. Разработка и совершенствование языков гибкой рациональности позволит в будущем выработать стройную и законченную ее концепцию.

Список литературы

1. Богомолов А. С. Наука и иные формы рациональности // Вопросы философии. 1979. № 4.
2. Гилфорд Дж. Три стороны интеллекта // Психология мышления / под ред. А. М. Матюшкина. М., 1968.
3. Ермакова Е. С. Изучение психологических механизмов гибкости мышления дошкольников // Вопросы психологии. 1996. № 1.
4. Заде Л. Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближенных решений. М., 1976.
5. Масалова С. И. Философские концепты как регулятивы гибкой рациональности: трансформация от античности до Нового времени: монография. Ростов-н/Д, 2006.
6. Целищев В. В. Возможна ли иррациональная математика? [Электронный ресурс]. URL: www.philosophy.nsc.ru
7. Черникова И. В. Современная наука и научное познание в зеркале философской рефлексии // Вестник МГУ. 2004. Серия 7. Философия. № 6.